

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 4, Pp. 822–834, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC294.311+930.253
 DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-822-834

Курсовые работы студентов Казанской духовной академии как источник изучения буддизма (по материалам Государственного архива Республики Татарстан). Часть 2

Александра Тагировна Баянова¹

- ¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
 0000-0001-7718-802X. E-mail: [ale-bayanova\[at\]yandex.ru](mailto:ale-bayanova[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024
 © Баянова А. Т., 2024

Аннотация. *Введение.* Статья является продолжением опубликованной в предыдущем номере журнала исследования, посвященного анализу научных сочинений студентов Казанской духовной академии. *Материалами* исследования послужили 62 архивных документа описи 2 фонда 10 «Казанская духовная академия», хранящиеся в Государственном архиве Республики Татарстан и впервые вводимые в научный оборот. В ходе изучения архивных источников применялся *метод* классификации и описательного анализа. Это позволило охарактеризовать особенности архивных источников из исследуемого фонда. *Результаты.* Работы по буддизму из описи 2 фонда 10 «Казанская духовная академия» по содержанию исследуемых тем разделены на 6 групп : 1) о сущности и различных систем буддийского вероучения (16 дел); 2) сравнительный анализ христианского и буддийского вероучений (19 дел); 3) анализ и критический разбор буддийских текстов (11 дел); 4) переводы христианских текстов на калмыцкий язык (3 дела); 5) переводы христианских текстов на калмыцкий язык (9 дел); 6) отзывы, рецензии профессоров на работы студентов Казанской духовной академии (4 дела). Рассмотрены и проанализированы по разделам все архивные документы данной описи. Материалы, освещающие различные аспекты буддизма, и собственно переводы буддийских религиозных текстов представляют несомненный интерес. *Выводы.* Обращение к теме буддизма в работах студентов Казанской духовной академии было продиктовано практическими интересами. Миссионерская деятельность среди калмыков требовала тщательного изучения буддийских религиозных текстов и умения ориентироваться в стройной системе буддийского вероучения. Для этого на кафедрах Казанской духовной академии было введено обучение предметов, которые нужны были для успешного изучения языка и догматов буддизма. Качество написания курсовых работ, содержание тем, взятых студентами для исследований, использование трудов отечественных и западно-европейских ученых, исследовавших историю и различные аспекты буддизма, свидетельствуют о высоком качестве обучения в Казанской духовной академии. Сформировавшаяся в стенах Казанской духовной академии замечательная когорта научной профессуры сделала многое для студенческого сообщества, занимавшегося изучением буддизма. Созданная научная школа сравнительного религиоведения позволяла брать на вооружение теоретические и методические основы европейских религиозных учений и сравнительного богословия, изучать буддийские тексты, проводить огромную работу по их переводу и проводить уникальные научные исследования, не имеющие аналогов в богословской науке.

Ключевые слова: архив, архивный документ, буддизм, христианство, Казанская духовная академия, миссионерство

Благодарность. Исследование проведено в рамках проекта Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям «Подготовка к изданию трех дел описи 2 фонда 10 «Казанская духовная академия».

Для цитирования: Баянова А. Т. Курсовые работы студентов Казанской духовной академии как источник изучения буддизма (по материалам Государственного архива Республики Татарстан). Часть 2 // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 822–834. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-822-834

Term Papers by Students of Kazan Theological Academy as a Buddhist Learning Source: Analyzing Materials from the State Archive of Tatarstan. Part 2

*Aleksandra T. Bayanova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Bayanova A. T., 2024

Abstract. Introduction. The article continues to analyze research essays authored by students of Kazan Theological Academy. **Materials.** The study examines a total of 62 newly introduced archival documents from Catalogue 2 of Collection 10 ('Kazan Theological Academy') at the State Archive of Tatarstan. The classification method and that of descriptive analysis have proved instrumental enough in identifying certain features inherent to archival sources of the investigated collection. **Results.** Works on Buddhism from Catalogue 2 of Collection be divided into six thematic sections, namely: 1) on essentials and various systems of the Buddhist doctrine — 16 files; 2) comparative analyses of Christian and Buddhist faiths — 19 files; 3) analyses and critical insights into Buddhist texts — 11 files; 4) Russian-to-Kalmyk translations of Christian texts — 3 files; 5) conversion of Kalmyks to Christianity — 9 files; 6) reviews and comments by professors on the aforementioned works — 4 files. All archival documents of the specified catalogue have been duly reviewed and analyzed. Materials covering various aspects of Buddhism and translations of Buddhist religious texts proper are of undoubted interest. **Conclusions.** The paper resumes the appeals to the theme of Buddhism were fuelled by practical concerns. Missionary activities among Kalmyks required thorough knowledge of Buddhist religious texts and a deep understanding of the harmonious Lamaist system. To facilitate these, departments of Kazan Theological Academy would introduce disciplines helpful in learning the target language and dogmas of Buddhism. The quality of term papers, their thematic contents, use of works authored by leading Russian and Western European scholars with expertise in the history and various aspects of Buddhism attest to decently high training standards at Kazan Theological Academy. The remarkable cohort of brilliant scholars within the Academy's walls contributed a lot to that students became engaged in the study of Buddhism. The shaped school of comparative religious studies made it possible to adopt theoretical and methodological foundations of European religious teachings and comparative theology, explore Buddhist texts, undertake enormous translation and research efforts that have no analogues in Russian theological science to date.

Keywords: archive, archival document, Buddhism, Christianity, Kazan Theological Academy, missionary

Acknowledgements. The reported study was granted by Buddhist Education and Research Foundation, project name 'Catalogue 2 of Collection 10 'Kazan Theological Academy': Preparing Three Archival Units for Publication'.

For citation: Bayanova A. T. Term Papers by Students of Kazan Theological Academy as a Buddhist Learning Source: Analyzing Materials from the State Archive of Tatarstan. Part 2. *Oriental Studies*. 2024; 17 (4): 822–834. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-822-834

1. Введение ко второй части статьи

Данная статья является продолжением ранее опубликованной статьи, посвященной научным работам студентов Казанской духовной академии (далее — КДА). В первой части статьи была дана общая характеристика работ по буддизму и рассмотрены первые две группы из шести тем, исследованных студентами.

4.3. Анализ и критический разбор буддийских текстов

К данному блоку относятся 11 работ. Две работы посвящены анализу одного и того же текста: сочинение студента 29 курса К. Данилевского «Изложение религиозно-нравственной системы буддизма по „Тонилху-ин Чимэк“ с приложением русского перевода этой книги» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1225] и «Сравнительный анализ монгольского и калмыцкого текстов „Тонилху-ин Чимэк“ и разбор содержания этого сочинения» В. Машкова [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1231].

Шастра «Тонилху-ин чимэк» (на калмыцком языке известна как «Тоньлхин чимг кемэх шастр» («Шастра под названием „Спасения украшение“»)) — одно из выдающихся произведений в буддийской литературе, которое изучали на третьем курсе КДА как классический труд. Лекции по данному произведению читал профессор В. В. Миротворцев [Успенский 1994: 13]. О том, как важна и ценна эта шастра, можно судить по словам профессора А. М. Позднеева, утверждавшего, что «издание текста и перевода сочинения „Тонилху-ин чимэк“ может быть почитаемо, и не безосновательно, гораздо более интересным и полезным, чем текст и перевод Санан-Сэцэна в издании Шмидта¹» [Позднеев 1880: 47]. Обращение студентов к этому произведению было не случайным: оно являлось руководством к усвоению и изучению «основных правил буддийской догматики и этики» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1225. Л. 1об.].

¹ Речь идет о переводе на немецкий язык Я. И. Шмидтом памятника монгольской историографии XVII в. "Эрдэнийн тобчи" Саган Сэцэна [Schmidt 1829].

Первый автор начинает свою работу с изложения системы буддизма на основе текста „Тонилху-ин чимэк“. Далее прилагается русский перевод буддийской шастры, сделанный К. Данилевским. Его предваряет небольшое предисловие, в котором он дает некоторые пояснения к тексту. При работе над переводом текста, как утверждает К. Данилевский, он старался передать мысли и выражения монгольского текста «как можно ближе к подлиннику», с одной стороны, а с другой — «как можно более яснее, понятнее и удобнее для чтения» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1225. Л. 29], соединить же эти две цели оказалось делом сложным. Перевод текста снабжен примечаниями, насчитывающих 123 позиции. Это своего рода глоссарий, где даются подробные разъяснения к различным терминам, именам собственным, географическим объектам и т. д. К примеру, к слову «бодисаттва» он дает такое примечание: «Бодисаттвами (по переводу: „имеющие сущность боди“ ... называются у буддистов те существа, которые проходят перед званием Будды период усовершенствования. Учение о бодисаттвах явилось еще в хинаяне (древний период буддизма), но хинаяна не имела вполне ясного и определенного понятия об этих существах. Она говорила о них, как только о состоянии существ перед последним рождением. Полное учение о бодисаттвах развилось в махаяне, где определены были свойства бодисаттв и указаны их степени (см. В. П. Васильев. Буддизм. Ч. 1. С. 98, 124–125)²» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1225. Л. 54об.].

Тема работы В. Машкова «Сравнительный анализ монгольского и калмыцкого текстов „Тонилху-ин Чимэк“ и разбор содержания этого сочинения» интересна тем, что студентом анализируется и сравнивается текст шастры, изложенный на двух языках — калмыцком и монгольском. Он широко использует литературу на русском и иностранных языках, посвященную изучению буддийского учения. Введение и подстроч-

² Речь идет о книге В. П. Васильева «Буддизм, его догматы, история и литература» [Васильев 1857].

ные примечания к переводу объяснительного характера, обстоятельные истолкования всех встречающихся терминов свидетельствуют о том, что студент В. Машков обладал широким диапазоном навыков как в области перевода, так и знанием монгольского и калмыцкого языков в совершенстве. Автор легко разбирается в грамматических и синтаксических конструкциях языков, умеет выделять специфические особенности каждого из языков, что не всегда смогут сделать даже носители этих языков. Это свидетельствует о высоком уровне преподавания языков в КДА.

Студент 29 курса Д. Знаменский написал курсовое сочинение «Наложение и разбор космологической системы буддистов с приложением русского перевода „Иртинчу-ин толи“» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 499]. Буддийская космология подробно и обстоятельно описана во многих источниках [Ковалевский 1837; Schmidt 1824; Pallas 1776; и др.]. Д. Знаменский, судя по его работе, изучил все существовавшие в тот период и доступные ему работы по космологии буддизма, выявил противоречия, встречающиеся в источниках, и представил довольно полное изложение космологической системы, опираясь на первоисточник — буддийский трактат «Йиртмжин толи».

Иеродьякон Вениамин (Салабашев), выпускник 54 курса КДА, представил работу «Разбор буддийской книги „Le lotus de la bonne loi“ (стр. 1–283) par M. E. Burnouf. Paris, 1852 an)» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1291]. «Лотосовая сутра» (букв. «Сутра белого лотоса высшего учения») является одной из наиболее известных и особо чтимых сутр, текст которой был переведен на французский язык с санскритского французским профессором Бюрнуфом¹. Автор дает краткое изложение книги и полемизирует с ним по поводу некоторых догм в буддизме, подчеркивая, что это «разбор с христианской точки зрения». К примеру, цель христианина — достичь «единения с Богом», стремление «к вечной и блаженной жизни», а у буддиста, по Э. Бюрнуфу, — «погружение в великую ми-

ровую ночь», стремление «к покою, нирване» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1291. Л. 259], и подобные сравнения имеются по многим пунктам. Работу Э. Бюрнуфа он тоже оценивает с точки зрения того, есть ли там материал, который мог бы выступить «основой при критической оценке буддийского учения». Из этого мы видим, что все работы студентов КДА преследуют одну цель — развенчивание буддийской идеологии. Как пишет в своей работе В. Салабашев, книга Э. Бюрнуфа, если ее полностью перевести на русский язык, не представляет большого интереса для исследователей буддизма из-за отсутствия материалов, послуживших объектом критики [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1291. Л. 6].

Перевод буддийского текста из сочинения студента 58 курса К. Ястребова «Учение ламаизма по монгольскому сочинению „Необходимая эссенция наставлений, фундамент слышания, сердце смысла-слова о пути к покою, порядке пути к боди“ и его критический разбор» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1331. 361 л., 83 л.] является отрывком монгольского сочинения «Бодимур» — одного из основополагающих сочинений буддийской литературы, в котором заложено полное теоретическое сочинение буддийской религиозной системы. Критический анализ «Бодимура» ранее был сделан архимандритом Гурием [Гурий 1915]. Данный же перевод осуществлен К. Ястребовым в 1917 г. Рассуждения студента о «Бодимуре» занимает 361 страницу, сам же перевод сутры небольшого объема — 83 листа рукописного текста. Ввиду того, что учебный 1917 год был «сокращенным и тревожным» из-за революционных событий, К. Ястребову не удалось должным образом закончить «разработку взятого вопроса». Для нас представляла бы интерес третья часть его работы, где он должен был поместить «свои наблюдения и впечатления во время своих специальных поездок по хурулам Калмыцкой степи», но подробно не описал их из-за сокращения сроков учебы в 1917 г. [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1331. Л. 360]. Но главную задачу, как утверждает К. Ястребов, выполнил: буддийское учение он изложил не только по «Бодимуре», но и «со значительными дополнениями из других

¹ Эжен Бюрнуф (1801–1852) — французский ученый, востоковед, крупнейший исследователь буддизма XIX в., автор перевода «Лотосовой сутры» («Le lotus de la bonne loi») [Burnouf 1852].

источников», доказал, что это учение «носит такой характер, что видны все недочеты, ложность и внутреннее противоречие этой религии» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1331. Л. 360–361].

«Буддийское Евангелие Карла Зайденштюкера в переводе с немецкого» является приложением к курсовому сочинению, авторство которого не установлено [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1403. Л. 251–399]. В содержании к сочинению дан план изложения работы: оно состояло из двух частей. Часть 1 содержала три главы: 1) Жизнь и деятельность Будды. Общий характер его учения; 2) Буддийское мировоззрение. Четыре истины и буддизм хинаяны; 3) Буддизм махаяны. Вторая часть состояла из четырех глав: 1) Сущность зла и его происхождение; 2) Спасение. Дело Христа и вечная жизнь; 3) Мораль буддийская и христианская; 4) Смысл и значение страданий. В деле находится только приложение (С. 251–399), которое является переводом с немецкого вышеназванного труда. В работе было также введение «Религиозно-нравственное состояние и пессимизм в Индии до Будды» (С. 1–37), небольшое заключение на 4 страницы и список источников, использованных при написании сочинения.

Известный индолог, переводчик, писатель Карл Зайденштюкер является пионером развития буддизма в Германии, точнее одного из его течений — пали-буддизма. В 1903 г. он основал «Буддийское миссионерское общество Германии», был редактором основанных им журналов «Der Buddhist», «Buddhistische Welt». Им написан ряд работ по буддизму, некоторые из которых писал под псевдонимом Бруно Фрейданк, Цонг Ка-Па. Самый известный труд «Buddhistische Evangelien» [Seidenstücker 1909] является подборкой текстов из священных книг буддистов. В книге 75 небольших текстов, которые поясняют многие понятия, имеющиеся в буддийской философии: сансара, нирвана, высшее приобретение, пороки и добродетели, бренность и страдание и т. д. Перевод осуществлен качественно, с учетом характерных особенностей литературного изложения текста, читается свободно и легко, автор хорошо владеет немецким языком.

Работы студента 44 курса Д. Афанасьева «Религиозно-нравственное учение ламаизма по книге „Тарба-Ченбо“ (перевод и изъяснения сановных мыслей)» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1206. Л. 286], И. Подгорбунского (29 курс) «Нравственное учение буддизма по монгольской книге „Улигер-ун далай“ с приложением ее русского перевода» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1242. Л. 427], иеромонаха Викентия (Буланова) (59 курс) «Учение буддизма о карме по монгольскому учению „Улигер-ун-Ном“ и его критический разбор» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1302. Л. 315], М. Малиновского «Буддийское учение о нирване и его критический разбор» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1385. Л. 121] написаны в таком же ключе: опираясь на источники и на труды классиков буддизма и ламаизма, авторы делают «критический разбор», главная цель которого развенчивание постулатов религии. Следует отметить, что все вышеназванные буддийские тексты были для калмыков очень ценны и пользовались популярностью среди верующих. Как описывает калмык станицы Денисовской Сальского округа Пурцак Манджинов, «каждый вечер ко мне приходили целыми семьями» и «просили почитать им „Тарба чэнбо“ или „Улигэрийн ном“, я читал, а они слушали и после сего кормили меня обедом, другие приносили чашку проса, третьи — кусочек сала, или масла», «больше всего народ любит „Улигэрийн ном“ и „Улигэрийн далай“; „Тарба-чэнбо“ нравится только старикам» [Позднеев 2017: 74].

4.4. О переводах христианских текстов на калмыцкий язык

Проблема христианского просвещения и необходимости перевода христианских текстов глубоко сознавалась как государством, так и самими адептами православия. Петр I, ставя задачу постановки миссионерского дела среди калмыков, подкрепил ее указом, где повелевал «склонять владельцев и законников их в христианство ученьем и дачею, и книги нужные перевести на их язык» [ПС ЗРИ 1830: 207] и «приискать таких учителей, которые могли бы калмыцкого народа людей к благочестию приводить, а как такие учителя приисканы будут, доложить о них

Его Императорскому Величеству» [ПС ЗРИ 1830: 278].

По теме переводов христианских текстов на калмыцкий язык имеются три архивных документа: выпускная работа иеродьякона Амфилохия «Религиозно-нравственные переводы на калмыцкий язык как средство миссионерского воздействия» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1369. Л. 339], исследование студента 4 курса М. Загоскина «О переводе священного писания на монголо-калмыцкий язык» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 100] и студента 2 курса иеромонаха Викентия (Буланова) «Опыт сравнительного терминологического монголо-калмыцкого словаря (по симфонии на Ветхий и Новый Завет Лопухина)» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1394. Л. 48]. Все три работы представляют интерес как по содержанию, так и по тем проблемам, которые исследуют авторы.

Иеродьякон Амфилохий (1885–1937), в миру Александр Яковлевич Скворцов, окончив КДА, вновь поступил на миссионерское отделение академии. Выпускная работа была высоко оценена: ему была присуждена премия, как профессорский стипендиат он был оставлен на кафедре истории и обличения ламайства и монгольского языка в качестве доцента. Будучи студентом КДА, он направлялся на период летних каникул в калмыцкие степи, где укреплял навыки в знании языка и изучал деятельность миссионеров среди калмыков. В течение двух лет он изучал тибетский язык и богословскую литературу в Монголии.

В своей работе «Религиозно-нравственные переводы на калмыцкий язык как средство миссионерского воздействия» Амфилохий ратовал за необходимость переводов библейских текстов на родной язык инородцев, так как, по его мнению, именно язык составляет сущность духовной природы человека и в целом народа и является «самым сильным средством к перевоспитанию и образованию», которое поможет «двинуть народ как массу по христианскому пути» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1369. Л. 35]. Он считал, что успехи миссионерского дела будут незначительны, если не говорить с инородцами на их языке и их понятиями: «Язык является той дверью, через которую долж-

ны быть вводимы христианские понятия» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1369. Л. 35].

Иеродьякон Амфилохий приводит примеры, когда чтение христианских текстов на родном языке производило «коренную переломку во всем настроении инородцев» и приходит к выводу, что переводы имеют исключительно важное значение в деле воспитания инородцев в духе христианства и являются единственным средством для усвоения христианских догм, с которых надо начинать миссионерскую деятельность: «Миссия без переводов — это здание на песке, которое при ветре и наводнении должно скоро разрушиться» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1369. Л. 39, 42].

В работе автор делает большой экскурс в историю переводческой деятельности миссионеров в калмыцкой степи, начиная с Никодима Ленкевича, одного из первых переводчиков священных текстов на калмыцкий язык, и немецких колонистов-гернгутеров. Отдельные выдержки из его работы были впоследствии опубликованы в 1914 г. в «Православном благовестнике». Как считает Амфилохий, «из всего количества людей, населяющих землю, едва только одна четвертая часть верует в Иисуса Христа, другие три четверти находятся во тьме язычества и лжи» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1369. Л. 5].

В курсовой работе студента 4 курса М. Загоскина «О переводе священного писания на монголо-калмыцкий язык» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 100] указываются типичные ошибки в переводе религиозных текстов на калмыцкий язык. Прежде всего, эти переводы были осуществлены на язык, который в то время не был в обиходе калмыков (монголов). Как утверждает автор, при переводе применялся «неправильный, старокнижный язык» вместо живого, «чистого языка народного» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 2]. Вследствие этого тексты были малопонятны читателю. Это объясняется тем, что переводчики владели классическим в нашем понимании языком, который в повседневной речи калмыков (монголов) не употреблялся. Но одними из главных ошибок были неточность и несоответствие перевода подлиннику, поэтому «... изменение точного смысла Священного писания

и учения церкви влечет за собою неправильное понимание истин святой веры и нередко уклонение в иноблагочестивании» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 2]. Автор ставит проблему перевода безэквивалентной лексики: «...мы часто не находим в других языках слов, которые бы выражали известное наше понятие во всей полноте его значения, поэтому иногда два слова ... могут быть переводимы одно другим, а в другом не могут» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 3].

Автор ставит вопрос о возможности точного и дословного перевода христианских религиозных текстов, о существовании правил, которые помогли бы избежать ошибок в перевод. Предметом его дальнейших рассуждений и стали вопросы теории перевода и главнейших приемов при переводе библейских и церковных слов. В своей работе он опирался на перевод Нового завета, осуществленный Я. И. Шмидтом¹, считая, что он первым проложил путь в столь важном и трудном деле перевода христианских терминов. Для передачи смысла этих слов, как считает М. Загоскин, Я. И. Шмидт использовал четыре средства: 1) многие слова подлинного текста оставлял без перевода; 2) употреблял «слова тибетские и санскритские»; 3) «соединял несколько слов для выражения одного понятия»; 4) «давал словам ... новое значение — евангельское» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 5об.]. По сути, он назвал современные способы перевода с одного языка на другой: транслитерацию, приближенный перевод, описательный перевод, калькирование.

В буддийских рукописях при переводе на монгольские языки, замечает М. Загоскин, используется много заимствований из санскритского и тибетского языков. При переводе же христианских текстов такие заимствования недопустимы, так как «народ монгольский живет большей частью среди русских» и «за пояснением непонятого ему слова» прибегает к русскому языку, к тому же кочевой народ в большинстве своем «неученый», не знаком не только с вышеназван-

¹ Шмидт Я. И. (1779–1847) — востоковед, академик Императорской академии наук (1829), один из основателей отечественного монголоведения, один из первых занялся переводами христианских текстов на калмыцкий язык [Schmidt 1820; Schmidt 1824].

ными языками, но и европейскими тоже» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 6–6об.].

М. Загоскин считает, что переводчик должен обладать исключительными знаниями и тонкостями языка, на который будет осуществлен перевод, уметь «соотнести понятия одного народа с понятиями другого и находить в языке слова», передающие более полно и точно их смысл и основывающиеся на «аналогии или сходстве значения слова в живой речи с тем значением, какое намерен дать ему переводчик» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 8об.].

Далее в своей работе М. Загоскин представляет опыт перевода некоторых слов: *бог, благодать, таинство, откровение, святой дух, творец, троица, воскресение* и т. д.

В заключение своей 90-страничной работы М. Загоскин после рассуждений приходит к выводам, касающимся перевода христианских текстов. Они состоят из двух пунктов: 1) А. — касательно перевода библейских и церковных слов, 2) Б. — касательно собственно перевода. В пункте А он указывает 5 подпунктов: по возможности избегать употребления иностранных слов; применение новых слов возможно только в необходимых случаях и заимствовать их «из языка славяно-русского»; не составлять новые слова и обороты из монгольского языка, если они не дают «ясного и прямого смысла, отвечающего переводимому слову»; один из лучших способов перевода слов «аналогический, основанный на примере писателей богодухновенных»; в понимании значения слов следовать изъяснениям, принятым церковью [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 44об.]. Касательно собственно перевода автор считает, что он не должен быть «ни перифрастическим, ни строго буквальным», но должен точно и верно соответствовать буквальному смыслу подлинника при соблюдении языковых норм языка, на который осуществляется перевод. Что касается перевода на монгольский язык, то язык перевода должен быть «чистый и правильный», язык «позднейших по времени монгольских произведений, а не старокнижный» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 44об.].

В конце сочинения перед «Примечаниями» дана короткая оценка работы настав-

ником: «Весьма хорошо. Читал бакалавр Алексей Бобровников» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498. Л. 45].

Грамотное и стройное изложение материала в работе свидетельствует о широких познаниях выпускника Казанской духовной академии не только в области богословских дисциплин, но и в языкознании, переводоведении, этнографии и т. д. Позднее, когда М. Загоскин отказался от духовной карьеры, поистине энциклопедические знания позволили ему заняться педагогической и журналистской деятельностью, он работал инспектором классов в Иркутском военном училище, с 1859 г. был назначен редактором газеты «Иркутские губернские ведомости».

Курсовую работу «Опыт сравнительного терминологического монголо-калмыцкого словаря (по симфонии на Ветхий и Новый Завет Лопухина)» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1394. Л. 48] иеромонах Викентий (Буланов) написал, будучи студентом 2 курса КДА. В небольшой 48-страничной работе он извлек из «Симфонии на Ветхий и Новый Завет» [Симфония 1900] 59 слов на букву «З» и рассмотрел и сравнил переводы этих слов в христианских текстах у архиепископа Нила¹, А. И. Шмидта, А. М. Позднеева², Э. Сталибраса и В. Свана³. К примеру, слово «завтра» переводится у Э. Сталибраса и В. Свана как «манагар эдур» «урлугэ эдур» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1394. Л. 13об.], у Я. И. Шмидта — «манагар» [Schmidt 1820: 9; Schmidt 1821: 119], «ирэху эдур» [Schmidt 1820: 34], «ирекү өдөр» [Schmidt 1820: 34], А. М. Позднеева — «мангадур» [Позднеев 1887: 30], у архиепископа Нила — «урлугэ эртэ» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1394. Л. 13об.].

¹ Нил, архиепископ (1799–1874) — архиерей Русской православной церкви, исследователь буддизма. Перевел на монгольский язык ряд христианских богослужебных текстов: «Начатки Христианского учения» (1858), «Служебник» (1858), «Требник» (1858), «Часослов» (1861) и т. д.

² Позднеев А. М. (1851–1920) — востоковед, исследователь письменных памятников калмыков и монголов. В 1892 г. перевел по заказу Библейского общества «Новый завет» на калмыцкий язык [Позднеев 1892; Позднеев 1887].

³ Э. Сталибрас и В. Сван — английские миссионеры, перевели на монгольский язык «Святое писание» [Вагин 1871: 73].

Далее он обращается к переводам в калмыcko-русских словарях [Ковалевский 1844; Голстунский 1893; Позднеев 1911], где даны эти слова, и делает анализ возможного употребления того или иного слова.

4.5. Обращение калмыков в христианство и миссионерская деятельность

Подготовка студентов к миссионерской деятельности являлась одной из главных задач в учебном процессе КДА. С этой целью указом Священного синода от 24 июня 1870 г. за № 1408 вводилось «преподавание миссионерских предметов — противомусульманского и противобуддийского с относящимися к оным языками» [Терновский 1892: 28]. Такая подготовка позволяла успешно изучать язык, «догматы вер христианской и ламайской, чтобы каждый миссионер мог выставить преимущество учения христианского» [Орлова 2006: 91], что собственно и подтверждают курсовые сочинения студентов КДА.

В данной описи имеется также 8 курсовых работ, касающихся темы миссионерской деятельности. Девятая — «Об усилении миссионерами христианского вероучения среди секты Будды» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2188. Л. 28] является отрывками из дневника студента И. Иванова, совершившего поездку в Агинский дацан.

В данных работах рассматриваются вопросы государственной политики христианизации и внешних отношений («Эпоха императрицы Екатерины II в отношении к русским инородцам» М. Гаврилова [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1306. Л. 124], «О взаимных отношениях между монгольскими ламами и русскими митрополитами и о значении сего для России» В. Карашева [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 436. Л. 45]), аспекты истории миссионерской деятельности среди калмыков («История распространения христианства среди калмыцкого народа и современное религиозно-нравственное состояние крещеных калмыков европейской России» В. Рубилина [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1248. Л. 245], «Православная миссия среди астраханских калмыков за последние 40 лет» Н. Андреева [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1318. Л. 135], «Мероприятия русского правительства в отно-

шении к крещеным и некрещеным калмыкам» А. Дмитриевского [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1389. Л. 311]); анализируются факторы, препятствующие процессу христианизации калмыков («О причинах, затрудняющих обращение калмыков в христианство» Ф. Крылова [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1045. Л. 184–225], «Протоиерей Пармен Смирнов и его деятельность среди калмыков Астраханской губернии» А. Наконечнева [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1085. Л. 185]).

Во многих работах миссионерская деятельность часто заменяется словом «противоламайская», что подразумевает не насаждение христианства, а скорее борьба с буддизмом. Они приходят к мысли, что частичные изменения в деле миссионерства не приведут к успеху, необходимы коренные реформы. Помимо переводов христианских текстов, создания школ необходимо, как утверждает в своей работе А. Дмитриевский, «в целях наилучшего устройства миссионерского дела» создание православных монастырей в центрах калмыцких кочевий, что вызовет у калмыка большее уважение к нему, чем к существующим миссионерским станам «с их священниками, ведущими брачную жизнь и не ограничивающими себя никакими, чисто иноческими обетами». Необходимо ежедневное богослужение, сопровождаемое чтением «апостола и евангелия, а также проповедью на калмыцком языке» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1389. Л. 306об.].

В работе Ф. Крылова указываются четыре причины, затрудняющие процесс христианизации. Во-первых, сама религия, возникшая за много столетий до появления христианства: «шаманское религиозное верование калмыков суть произведение народной», что составляет затруднение для «успеха проповеди евангельской», так как порожденное народом это верование полностью приспособлено к его жизни, «пришлось по его понятиям, по его взгляду на предметы, удовлетворяют его стремлениям» и расстаться с этим, все равно, что «расстаться с проводимой им жизнью и подчиниться новым условиям» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1045. Л. 199]. Второй причиной он называет кочевой быт: минимум удобств и вещей, отсутствие желания «все обустроить и усовершенствовать»,

богатство калмыка, его пища и одежда заключается в его многочисленных стадах, которые требуют забот и усилий, но «сама природа доставляет его табунам все нужное» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1045. Л. 203об.] и расстаться «со своими степями, со своим улусом, со своими табунами, со своею кибиткой для калмыка то же, что расстаться с жизнью» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1045. Л. 208]. В-третьих, как отмечает Ф. Крылов, это «препятствие со стороны языка» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1045. Л. 209], на котором миссионер должен разговаривать с буддистом: калмык в обычной жизни пользуется разговорным языком, книжной речи он не понимает, и передать смысл русской религиозной лексики практически невозможно, а парафразы не всегда точно передают смысл христианских понятий. Четвертая причина кроется в нежелании принять христианство улусными владельцами и буддийскими священниками, так как они лишаются власти над своими подданными.

Ценные сведения о жизни и миссионерской деятельности П. Смирнова находим в работе студента 46 курса А. Наконечнева «Протоиерей Пармен Смирнов и его деятельность среди калмыков Астраханской губернии» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1085. Л. 185]).

О качестве и значимости курсовых работ свидетельствует и то, что, помимо книжных и рукописных источников на языке оригинала, при работе студенты использовали и архивные материалы. Так, например, В. Рубилин при работе над курсовой работой использовал дела Архива Астраханской духовной консистории, в которой он работал более двух месяцев, архива Святейшего правительствующего синода, архива Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества.

4.6. Рецензии и отзывы

В данном разделе 4 документа: «О сочинении студента 29 курса К. Данилевского на тему: «Изложение религиозно-нравственной системы буддизма по „Тонилху-инчимэк“ с приложением русского перевода этой книги» профессора В. В. Миротворцева [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1953. Л. 1], «О сочи-

нении студента 30 курса И. Попова на тему „Ламаизм в Тибете, его история, учение и учреждения“» профессоров А. Я. Богородского и В. В. Миротворцева [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1971. Л. 1], «О сочинении В. Лузина «Христианство и буддизм» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2039. Л. 2] профессора Волкова и «О сочинении иеромонаха Василия «Христианство и буддизм: апология христианства» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2102] профессора А. Гусева.

Двухстраничный отзыв профессора В. В. Миротворцева датирован 12 мая 1888 г. Экстраординарный профессор В. В. Миротворцев работал на кафедре истории и обличения ламайства и монгольского языка с бурятским наречием с 1884 по 1891 гг. и был одним из выдающихся преподавателей КДА, преподавал монгольско-калмыцкий язык. Рассмотрев работу, профессор отметил все ее достоинства: «с успехом выполнил переложение этого сочинения на русский язык», обширные примечания к переводу («почти все темные места и буддийские термины уяснены»), использование трудов ученых, занимавшихся исследованием истории буддизма, стройное и логическое изложение религиозной системы буддизма. Из недостатков отметил то, что автор не указывает время и место появления этого буддийского сочинения, отсутствуют критические замечания по различным аспектам буддизма, описанные в «Тонилху-инчимэк». В конце своего отзыва профессор пишет: «Принимая во внимание достоинства перевода с обширными примечаниями и умелое изложение религиозной системы буддизма по избранной буддийской книге, я нахожу сочинение Данилевского достаточным для степени кандидата богословия» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1953. Л. 1об.].

На работу И. Попова «Ламаизм в Тибете, его история, учение и учреждения», которая подробно описана в первой части данной статьи, написаны две рецензии профессорами А. Я. Богородским и В. В. Миротворцевым [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1971. Л. 4].

Профессор Я. А. Богородский закончил КДА в 1868 г. в степени магистра, преподавал на кафедре древней гражданской истории. В 1883 г. стал доктором богословия,

защитив диссертацию на тему «Еврейские цари», за которую был награжден премией, учрежденной митрополитом Московским и Коломенским Макарием, и по представлению ректора был утвержден в степени доктора. К сожалению, отзыв профессора Я. А. Богородского плохо сохранился. Весь двухстраничный текст отзыва построен на полемике с автором сочинения. Я. А. Богородский пишет, что И. Попов утверждает, что, кроме знания языка, традиций и обычаев буддистов, надо изучить и основы ламайского вероучения. Он в принципе согласен с этим, но, изучив его сочинение, не может понять, если будет заниматься миссионерской деятельностью, где «лежат антипатии и симпатии» ламаита, о чем нужно говорить с ним, «чтобы настроить струны его сердца» и «о чем следует помолчать до времени, чтобы не раздражать его», поэтому автор должен «дать в этом случае некоторые указания и разъяснения [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1971. Л. 1об.]. Профессор В. В. Миротворцев в своем отзыве указывает на «крайний недостаток европейских источников», но вместе с тем отмечает, что студент «много потрудился при переводах» трудов Санан-Сэцэна и находит «труд г. Попова удовлетворительным для степени кандидат богословия» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1971. Л. 1об.].

Благосклонно отнесся к сочинению студента В. Лузина «Христианство и буддизм» профессор А. Волков [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2039. Л. 1], преподававший на кафедре истории философии в КДА. Профессор отметил, что критический разбор обстоятелен, выдержан, очень подробно описаны и проанализированы религиозные системы обоих верований. Особо отметил преподаватель использование многочисленных источников на европейских языках. В конце отзыва А. Гусев пишет, что работа отца Василия достойна степени кандидата богословия [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2039. Л. 1об.].

Отзыв на работу иеромонаха Василия «Христианство и буддизм: опыт апологии христианства» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2102. Л. 2] было доверено написать профессору А. Гусеву, который после защиты диссертации «Нравственный идеал буддизма в его

отношении к христианству» был удостоен степени магистра и направлен в КДА преподавателем догматического и нравственно-богословия, где ему было предоставлено право рецензировать многие работы студентов по буддизму [Терновский 1892: 382]. Профессор отметил в своем отзыве, что иеромонах Василий перечитал массу литературы по исследуемой теме, извлек из нее все нужное и систематизировал и логически изложил в своей работе. Излишнее дробление на главы и отделы (в работе 8 глав, каждая из которых делится на несколько отделов) и «крайняя растянутость» изложения, а вследствие этого большой объем сочинения несколько затрудняли восприятие. Вместе с тем А. Гусев отмечал «редкое трудолюбие, обнаруженное автором, и многие достоинства его сочинения» и считал его работу «вполне заслуживающим степени кандидата богословия, а после достаточной обработки и степени магистра богословия» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2102. Л. 2].

5. Заключение

Качество написания курсовых работ, содержание тем, взятых студентами для исследований, использование трудов отечественных и западно-европейских ученых, исследовавших историю и различные аспекты буддизма, свидетельствуют о том, что в середине XIX – начале XX в. Казанская духовная академия стала одним из передовых духовных учебных заведений Российской империи, где сформировалась и выделилась талантливая плеяда научной профессуры и

студенческого сообщества, занимавшаяся изучением буддизма, создалась научная школа сравнительного религиоведения. Взяв на вооружение теоретические и методические основы европейских религиозных учений и сравнительного богословия, студенты КДА скрупулезно изучали исторические документы и первоисточники, проводили огромную работу по переводу религиозных буддийских текстов и научные исследования, которые не имеют аналогов в богословской науке.

Все курсовые работы написаны по одному принципу: во введении дается краткий обзор по исследуемой теме, в некоторых случаях историография вопроса, затем раскрывается слабость и противоречивость буддийского учения и в конце логических рассуждений автор переходит к указанию превосходства христианских догм. Логика в критике достаточно убедительна и сильна. Все работы отличает обстоятельность и вдумчивость. Предмет исследования ясно осмысливается и тщательно изучается авторами. Для нас представляет интерес также собственно рукописи и переводы студентами КДА буддийских текстов на русский язык, переводы западно-европейских исследователей с языка оригинала.

К сожалению, революционные события в России прервали научные исследования старейшего духовного заведения, но научное наследие в виде исследовательских работ студентов Казанской духовной академии сохранилось и ныне представляет интерес и требует дальнейшего изучения.

Источники

ГА РТ — Государственный архив Республики Татарстан.

Литература

- Баянова 2016 — Баянова А. Т. Особенности перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык (на примере текстов калмыцких сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом) // *Oriental Studies*. 2016. Т. 9. № 4. С. 103–111.
- Вагин 1871 — Вагин В. И. Английские миссионеры в Сибири // *Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества*. Т. I. № 4–5. Иркутск: Тип. Н. Н. Сеницына. 1871. С. 69–77.

Sources

State Archive of the Republic of Tatarstan.

References

- Bayanova A. T. The peculiarities of translation of Kalmyk non-equivalent vocabulary into German (Evidence from Kalmyk fairy tales recorded by G. J. Ramstedt). *Oriental Studies*. 2016. Vol. 9. No. 4. Pp. 103–111. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-26-4-103-111
- Vagin V. I. English missionaries in Siberia. *Izvestiya Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1871. Vol. 1. No. 4–5. Pp. 69–77. (In Russ.)

- Васильев 1857 — Васильев В. П. Буддизм, его догматы, история и литература. Ч. 1. Общее обозрение. СПб.: Имп. АН, 1857. 356 с.
- Голстунский 1893 — *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь. Т. 3. СПб.: Лит. А. Иконникова, 1893. 491 с.
- Гурий 1915 — *Гурий.* Бодимур и его критический разбор // Православный благовестник. 1915. № 5–6. С. 57–105; № 7–8. С. 167–180; № 9. С. 98–118; № 10. С. 94–119; № 11. С. 66–89; № 12. С. 63–89.
- Ковалевский 1837 — *Ковалевский О. М.* Буддийская космология. Казань: Университетская тип., 1837. 167 с.
- Ковалевский 1844 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. Т. 1. Казань: Университетская тип., 1844. 594 с.
- Орлова 2006 — *Орлова К. В.* История христианизации калмыков (середина XVII – начало XX в.). М.: Вост. лит., 2006. 205 с.
- Позднеев 1880 — *Позднеев А.* Образцы народной литературы монгольских племен. Вып. 1: Народные песни монголов. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1880. 347 с.
- Позднеев 1887 — *Позднеев А. М.* Новый Завет Господа и Спаса нашего Иисуса Христа с греческого подлинника на калмыцкий язык: Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. СПб.: Депо Великобританского и иностранного библейского общества, 1887. 587 с.
- Позднеев 1892 — *Позднеев А. М.* Краткая священная история Нового завета. СПб.: М-во гос. имуществ, 1892. 33 с.
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. 366 с.
- Позднеев 2017 — А. М. Позднеев (1851–1920) в память о Бакши-ламе донских калмыков Менке Борманжинове (1855–1919) (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН) / подготовка к изданию, предисловие и коммент. С. С. Сабруковой // *Mongolica-XIX: сб. научных статей по монголоведению.* СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 68–75.
- ПС ЗРИ 1830 — Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. VII. 1723–1727 (4137–5219). СПб.: Тип. II Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830. 925 с.
- Симфония 1900 — Симфония на Ветхий и Новый Завет: подробный алфавитный указатель слов и текстов на все канонические книги св. Писания. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1900. 1616 с.
- Vasilyev V. P. Buddhism, Its Tenets, History and Literature. Pt. 1: A General Review. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1857. 356 p. (In Russ.)
- Golstunsky K. F. Mongolian-Russian Dictionary. Vol. 3. St. Petersburg: A. Ikonnikov, 1893. 491 p. (In Mong. and Russ.)
- Gury [Rev.]. B odemer and his critical analysis. *Pravoslavnyi blagovestnik.* 1915. No. 5–6, pp. 57–105; no. 7–8, pp. 167–180; no. 9, pp. 98–118; no. 10, pp. 94–119; no. 11, pp. 66–89; no. 12, pp. 63–89. (In Russ.)
- Kowalewski O. M. Buddhist Cosmology. Kazan: Imperial Kazan University, 1837. 167 p. (In Russ.)
- Kowalewski O. M. Mongolian-Russian-French Dictionary. Vol. 1. Kazan: Imperial Kazan University, 1844. 594 p. (In Mong., Russ. and Fr.)
- Orlova K. V. Christianization of Kalmyks, Mid Seventeenth to Early Twentieth Centuries: A History. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. 205 p. (In Russ.)
- Pozdnev A. Folk Literary Narratives of Mongols. Vol. 1: Folk Songs. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1880. 347 p. (In Russ. and Mong.)
- Pozdnev A. M. The New Testament: A Greek-to-Kalmyk Translation of the Four Gospels. St. Petersburg: British and Foreign Bible Society, 1887. 587 p. (In Kalm.)
- Pozdnev A. M. The New Testament: A Concise Holy History. St. Petersburg: Ministry of State Property, 1892. 33 p. (In Russ.)
- Pozdnev A. M. Kalmyk-Russian Dictionary: A Russian-Language Learning Supplement for Kalmyk Primary Schools. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1911. 366 p. (In Kalm. and Russ.)
- [Pozdnev A. M.] A. M. Pozdnev (1851–1920) in memory of Menko Bormanzhynov — the Bakshi Lama of the Don Kalmyks (1855–1919) (From the documents in the archives of Orientalists in the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Science). *Mongolica.* 2017. Vol. 19. Pp. 68–75. (In Russ.)
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire [from the Year 1649]. Vol. 7: 1723–1727 (4137–5219). St. Petersburg: H.I.M. Own Majesty's Chancellery (Second Department), 1830. 925 p. (In Russ.)
- Symphony for the Old and New Testaments: A Detailed Alphabetical Index of Words and Texts to All Canonical Books of the Holy Scriptures. St. Petersburg: A. Lopukhin, 1900. 1616 p. (In Russ.)

- Терновский 1892 — *Терновский С.* Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870–1892. Казань: Тип. Имп. университета, 1892. 652 с.
- Успенский 1994 — *Успенский В. Л.* Монголоведение в Казанской духовной академии // *Mongolica*–III. Из архивов отечественных монголоведов XIX – начала XX вв. СПб.: Фан, 1994. С. 11–19.
- Burnouf 1852 — *Burnouf M. E.* Le Lotus de la bonne loi. Paris: Imprime par autorisation gouvernement, 1852. 897 p.
- Pallas 1776 — *Pallas P. S.* Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. Bd. 1. St. Petersburg: Kayserliche Akademie der Wissenschaften, 1776. 232 s.
- Schmidt 1820 — Das Evangelium Matthaei in die Kalmükische Sprache / übers. von I. J. Schmidt. St. Petersburg, 1820. Кол-во стр
- Schmidt 1824 — *Schmidt I. J.* Vorschungen im Gebiete der älteren religiösen, politischen und literarischen Bildungsgeschichte der Völker Mittel-Asiens, vorzüglich der Mongolen und Tibeter. Mit zwei Tafeln in Steindruck. St. Petersburg: Gedruckt bei Karl Kray, 1824. 287 s.
- Schmidt 1829 — Schmidt I. J. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus; aus dem Mongolischen übersetzt und mit dem Originaltexte, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus andern unedirten Originalwerken herausgegeben von Isaac Jacob Schmidt. St. Petersburg: Gedruckt bei Gretsche, 1829. 510 s.
- Seidenstücker 1909 — *Seidenstücker K.* Buddhistische Evangelien. München: Schatzkammerverlag Fändrich, 1909. 283 s.
- Ternovsky S. Kazan Theological Academy, 1870–1892: A Historical Account of Its State and Activity after the Reorganization. Kazan: Imperial Kazan University, 1892. 652 p. (In Russ.)
- Uspensky V. L. Mongolian studies at Kazan Theological Academy. *Mongolica*. 1994. Vol. 3. Pp. 11–19. (In Russ.)
- Burnouf M. E. Le Lotus de la bonne loi. Paris: Imprime par autorisation gouvernement, 1852. 897 p. (In Fr.)
- Pallas P. S. Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1776. 232 p. (In Germ.)
- Schmidt I. J. Das Evangelium Matthaei in die Kalmükische Sprache. St. Petersburg, 1820. (In Kalm.)
- Schmidt I. J. Vorschungen im Gebiete der älteren religiösen, politischen und literarischen Bildungsgeschichte der Völker Mittel-Asiens, vorzüglich der Mongolen und Tibeter. St. Petersburg: K. Kray, 1824. 287 p. (In Germ.)
- Schmidt I. J. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus; aus dem Mongolischen übersetzt und mit dem Originaltexte, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus andern unedirten Originalwerken herausgegeben von Isaac Jacob Schmidt. St. Petersburg: Gretsche, 1829. 510 p. (In Germ. and Mong.)
- Seidenstücker K. Buddhistische Evangelien. München: Fändrich, 1909. 283 p. (In Germ.)

